

Роман Карцев: «Если меня в воде кормить, я оттуда вообще не выйду»

Веч. кинж. - 1995. - 14 февр. - с. 3.

Артиста Романа Карцева знает, пожалуй, каждый. Достаточно вспомнить в его исполнении миниатюру о раках: «Вчера по три были во-от такие, а сегодня по пять, но маленькие...» И на его новом спектакле «Моя Одесса» посреди зала на шесте, как алый стяг, краснеет рак.

— Роман Андреевич, а как вы относитесь к ракам, настоящим, тем, которые к пиву?

— О, я думаю, что мы с Жванецким не взяли бы шутки шутить, не зная предмета. Ведь мы из Одессы, а раки, рачки, семечки — все это входит в рацион настоящего одессита. Поэтому раки нас волновали с детства, и с возрастом, как ни странно, все больше и больше. Брали обычно ящик или мешок раков и на лимане, на Красной косе, два-три человека садились и молча, не произнося ни слова, с пивом уничтожали содержимое. Тогда мешок раков стоил двадцать рублей, это было очень дорого, но мы вставляли с опухшими губами и с радостным настроением ожидали следующего приема. И сейчас, приезжая в Одессу на «Юмороину», устраиваем специальные рачные вечера.

— А пиво какое?

— Неважное, к сожалению. Но вот недавно были на «Золотом Остале» в Петербурге, так там нас угостили роскошным пивом под названием «Золотой Остап». Вообще хорошее пиво — это, конечно, вещь! Когда я в Германии был, то ничего там не ел, только сосиски и пиво.

— Роман Андреевич, скажите, а кроме сосисок, вы что еще любите из еды?

— Я равнодушно отношусь к еде. Единственное искушение — специально прийти на раки или на шашлыки. И чтобы больше ничего не было. У меня жена очень хорошо готовит и русскую, и еврейскую, и грузинскую, и украинскую кухню. Но я не гурман. Я могу, допустим, съесть два-три кусочка фаршированной рыбы — и все.

— Вам приходится ради профессии от чего-нибудь отказываться?

— От очень многого. Я должен себя держать в форме. Поэтому вот уже лет пятнадцать бегаю. Еще в Одессе однажды про-

бежался от дачи до моря метров двести и чуть не задохнулся. И тогда понял, что надо что-то делать. Конечно, бывают и перерывы, связанные с гастролями, переездами, и тогда приходится начинать все сначала: сперва километра два-три, потом пять, десять. Очень люблю воду, плавание, и если еще меня в воде кормить, я оттуда вообще не выйду.

Когда есть работа, спектакли, отказываюсь от многого, в том числе и от гостей. Потому что полтора часа на сцене поддерживать напряжение в зале и в себе очень тяжело.

— А как снимаете напряжение?

— Отпуск обычно провожу на судах вокруг Европы. Раньше плавал по маршруту Одесса—Батуми, но сейчас туда не ходят корабли. Море меня успокаивает, но все равно я бегаю по палубе, играю в мяч. Не могу просто так лежать и расслабляться.

— Вы любите различные банкеты, презентации или вы домашний человек?

— С тех пор, как переехал в Москву, становлюсь все больше домашним. Не переносю гулянья, банкеты, хотя приглашают чуть ли не через день в различные ночные клубы. Но я ночью быстро устаю и часа в два уже отпадаю, мне спать хочется.

— Ваш новый спектакль об Одессе. Он сплошь пересыпан «одессизмами», вашими и Жванецкого. И мы тоже хотели бы немного приобщиться.

— «Одессизмы» нельзя читать, их надо слышать: в них особая интонация, музыка. Одесский язык tonal'ный, он как китайский. Когда меня спрашивают о моем здоровье, я говорю: «Они не дождутся». Недавно звоню в Одессу, к телефону подходит кто-то незнакомый. Спрашиваю: «Это Одесса?» — Отвечает: «Еще да». Лучшую рецензию на свое выступление я получил от уборщицы филармонии Мани. Она подошла ко мне после спектакля и заметила: «Вы неплохой артист, товарищ Карцев, но очень пересаливаете лицом». Поднимаюсь недавно по лестнице в гостинице. Швейцар кричит снизу: «Молодой человек! Молодой человек!» Слышу, уборщица реагирует: «Ну что орешь? Он правильно не оборачивается. Какой он молодой, погляди, сколько ему осталось!» А еще у нас в Одессе говорят: «Я тебе сейчас дам, так ты будешь иметь»...

Приятную беседу о раках и окружающей их среде имела Тамара КЛЕЙМАН.

